

Introduction model in Russian «Pear reportages»: The role of common ground

Olga V. Fedorova
Lomonosov Moscow State
University;
Moscow, Russia
olga.fedorova@msu.ru

Abstract

In this study, the peculiarities of the character introduction in the genre of live reportage were studied. The participants were 25 students of the Lomonosov Moscow State University. Speech production was elicited by means of the “Pears Film” by W. Chafe. Different types of the collective common ground were considered. It turned out that, unlike narratives of other genres, the chronological scale is more important for the introduction than the status scale. It was also shown that the collected reportages from the point of view of the introduction peculiarities are more similar to classical retellings than to the sports reportages.

Keywords: introduction; common ground; reportage; working memory; “Pears Film”; speech production
DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-62-68

Модель интродукции в русских «Репортажах о грушах»: роль общей позиции

Федорова О. В.
МГУ имени М. В. Ломоносова;
Москва, Россия
olga.fedorova@msu.ru

Аннотация

В этом исследовании изучались особенности интродукции персонажей в нарративах в жанре репортажей. В эксперименте участвовали 25 студентов МГУ имени М.В. Ломоносова. В качестве стимульного материала был использован «Фильм о грушах» У. Чейфа. Были рассмотрены разные типы интродуктивной коллективной общей позиции. Оказалось, что в отличие от нарративов других жанров, для интродукции более важна хронологическая шкала, чем статусная. Было показано также, что собранные репортажи с точки зрения особенностей интродукции больше похожи на классические пересказы, чем на собственно (спортивные) репортажи.

Ключевые слова: интродукция; общая позиция; репортаж; «Фильм о грушах»; порождение речи

1 Введение. Интродукция референта в текстах разных дискурсивных жанров

В серии работ, опубликованных почти тридцать лет назад на материале анализа русских, немецких и шанских¹ сказок, был исследован вопрос о типологии средств интродукции референта в письменных текстах [1], см. раздел 1.1. В 2015 г. разработанная модель интродукции была впервые применена к устному дискурсу [2], см. раздел 1.2. Настоящее исследование продолжает данную серию работ и вводит в рассмотрение интродуктивную модель применительно к жанру устного репортажа, с особым вниманием к понятию общей позиции, см. разделы 2 и 3.

¹ Шанский язык – один из тайских языков, распространен в основном в Мьянме и Китае.

В качестве стимульного материала был выбран известный «**Фильм о грушах**» У. Чейфа [3]; для настоящей работы важно, что на основании разработанных в [1] критериев в нем однозначно выделяются следующие пять персонажей: (1) главный герой, который действует на протяжении всего фильма (МАЛЬЧИК); (2) герой, который участвует во многих ключевых эпизодах фильма (САДОВНИК); (3) второстепенный персонаж, который появляется в нескольких эпизодах (ТРИ МАЛЬЧИКА); а также (4) и (5) эпизодические персонажи, которые принимают участие только в одном эпизоде фильма (МУЖЧИНА С КОЗОЙ и ДЕВОЧКА). Краткий сюжет фильма таков:

- (1) Садовник на дереве собирает груши. Мимо проходит мужчина с козой. Приезжает мальчик на велосипеде, берет одну корзину с грушами и уезжает. По дороге навстречу мальчику едет девочка на велосипеде; у мальчика слетает шляпа; велосипед наезжает на камень; мальчик падает; груши рассыпаются. Три подошедших мальчика помогают собрать груши и отдают потерянную шляпу. Мальчик дает им три груши; они уходят в разные стороны. Садовник на дереве продолжает собирать груши; он обнаруживает пропажу одной корзины с грушами. Мимо проходят три мальчика, жуя подаренные груши. Садовник смотрит им вслед.

Ключевым понятием данной работы является понятие **общей позиции** (ОП, common ground, CG). Вслед за Г. Кларком мы будем называть ОП «сумму общих (common), совместных (joint) и взаимных (mutual) знаний (knowledge), мнений (beliefs) и допущений (suppositions)» [4]. Г. Кларк выделяет два типа ОП: коллективную ОП (communal CG), которая связана с культурной средой, к которой принадлежат собеседники, и личную общую позицию (personal CG), которая проистекает из личного опыта взаимодействия данных конкретных собеседников [4]. В дальнейшей работе мы будем иметь в виду только первую из них.

Учет фактора общей позиции является важным компонентом успешности речевой коммуникации. В частности, в [5] было показано, что использование определенного артикля является успешной стратегией номинации в том случае, когда собеседники обладают общей позицией относительно данного референта; в противном же случае, то есть если говорящий использует определенную референцию при отсутствии общей позиции, общение заканчивается коммуникативной неудачей.

Важно отметить также, что понятие общей позиции может быть использовано при описании не только диалогической речи, но и монологической, о потенциальных адресатах которой см. раздел 2.2.

1.1 «Сказочная» интродуктивная модель

Интродукцией мы будем называть введение нового референта в долговременную память адресата. В прототипическом случае интродуктивное предложение состоит из трех основных элементов: ОП (в работе [1] был использован термин «привязка») – бытийный оператор – номинация референта. В работе [1] на материале сказок был обоснован постулат о принципиальной необходимости ОП; были выделены эксплицитные (выраженные вербально) и имплицитные (подразумеваемые, но не выраженные вербально) ОП, а также ступенчатая ОП и псевдоОП – введение персонажа через другие детали (ступенчатая ОП) или других персонажей (псевдоОП), особенно частотно это явление в абсолютном начале сказочных текстов, например: *Жили-были старик да старуха, у них была дочка Аленушка да сынок Иванушка*. Бытийный оператор указывает на интродуктивную неопределенную референцию имени. Номинация состоит из интродуктива (который во многих европейских языках обычно выражается неопределенным артиклем) и собственно номинации. На материале сказок было показано также, что

- чем выше место персонажа в иерархии «главный герой – герой – второстепенный персонаж – эпизодический персонаж», тем больше разнообразных средств используется для его введения, то есть тем больше сила интродукции;
- ОП по времени / месту оказывается характерна для важных персонажей, а ступенчатая и псевдоОП – для неважных.

Если следовать канонической сказочной модели интродукции, введение персонажей «Фильма о грушах» могло бы выглядеть так:

- (2) [САДОВНИК] В одной мексиканской деревне жила-была одна семья, у которой был большой грушевый сад. Однажды солнечным летним днем глава семьи – крупный усатый мужчина средних лет в шляпе и белом фартуке – отправился в сад собирать груши. <...> [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] В этот момент мимо дерева проходит мужчина, который вдет козу. <...> [МАЛЬЧИК] Тут к грушевому дереву на большом красном велосипеде подъезжает мальчик, он тоже в шляпе. <...> [ДЕВОЧКА] В это время навстречу мальчику по дороге едет девочка на велосипеде. <...> [ТРИ МАЛЬЧИКА] Тут к мальчику подходят трое ребят и помогают ему подняться, один из мальчиков играет пинг-понговым шариком.

1.2 Интродуктивная модель в «Рассказах о грушах»

Данное исследование [2] было выполнено на материале 25 пересказов «Фильма о грушах»; корпус интродуктивных предложений содержал 125 единиц, по 25 для каждого из пяти персонажей. В целом, типичная усредненная интродукция персонажей при пересказе «Фильма о грушах» выглядела таким образом (символами *ээ* и *мм* обозначены заполненные паузы hesitation, в скобках обозначена длительность пауз):

- (3) [САДОВНИК] (.5) *ээ*(.5) фильм начинается с того что *мм*(.6) усатый мужчина в шляпе собирает груши. <...> [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] (.6) в это время *ээ*(.3) мимо проходит какой-то мужчина с козой, коза упирается. <...> [МАЛЬЧИК] (.8) *ээ*(.4) затем *ээ*(.2) приезжает маленький мальчик на велосипеде, в большой шляпе. <...> [ДЕВОЧКА] (.4) *ээ*(.5) через поле, (.3) едет девочка, (.4) тоже на велосипеде. <...> [ТРИ МАЛЬЧИКА] (1.0) это видят (.5) трое других мальчиков, (.2) *мм*(.3) они подходят и помогают ему подняться, (.4) и собирают груши в корзину.

Рассмотрим более подробно типы ОП в «Рассказах о грушах». ПсевдоОП и ступенчатая ОП оказались не характерны для пересказов, такие конструкции встретились только по одному разу. Наиболее частотной оказалась так называемая кинематографическая ОП, то есть использование в качестве общего знания того факта, что рассказчик пересказывает сюжет фильма. Например, интродукция персонажа [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] в одном из пересказов выглядела так:

- (4) *ээ*(.2) потом мы слышим (.3) звук блеяния козы,
(.5) видим человека,
(.4) который ведет козу на веревке.

Вопрос использования кинематографического взгляда в «Рассказах о грушах» был впервые описан еще в [6]. Оказалось, что американские испытуемые чаще пересказывали видеоролик как фильм, в то время как греческие испытуемые просто рассказывали историю, не упоминая о том, что действие происходит в фильме. Согласно работе [7] в большинстве «Рассказов о грушах» кинематографическая лексика встречается хотя бы один раз; в частности, для нидерландских пересказов эта цифра составляет 79%, для греческих 80%, для польских 85%.

В русских «Рассказах о грушах» кинематографический взгляд также использовался хотя бы один раз в каждом пересказе [2]. Более того, была выявлена важная закономерность: количество его использования для нужд интродукции последовательно сокращалось от начала к концу пересказа независимо от статуса персонажа: [САДОВНИК] был введен при помощи кинематографической ОП в 23 случаях из 25, [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] в 10 случаях, [МАЛЬЧИК] в 9 случаях, [ДЕВОЧКА] в 3 случаях, [ТРИ МАЛЬЧИКА] в 1 случае (всего 46 случаев).

Частотность других типов ОП следовала законам сказочной интродукции: ОП по времени / месту была характерна для важных персонажей, а другие ОП – для неважных. Однако в отличие от сказочной интродукции доминирующим средством в «Рассказах о грушах» оказывается кинематографическая ОП.

2 Интродуктивная модель в «Репортажах о грушах»

Исследование жанра репортажа в отечественной лингвистике еще только начинается, однако см. книгу Е. Г. Малышевой (2011) [8] о спортивном комментировании, в которой автор, в частности, выделяет семь коммуникативных типов языковых личностей спортивных комментаторов, подробнее см. ниже. В работе [9] авторы предположили, что жанр репортажа требует от человека довольно больших когнитивных ресурсов, поэтому начали исследование этого жанра с изучения особенностей вербальной рабочей памяти (ВРП) испытуемых. Для первого исследования были выбраны три критерия «успешности» репортажа: «успешный» репортаж – это такой репортаж, в котором испытуемый говорит (1) непрерывно, (2) быстро и (3) лексически разнообразно. Статистический анализ 16 репортажей показал, что, действительно, мы наблюдаем положительную корреляцию между объемом ВРП и темпом речи и лексическим разнообразием. Однако корреляция между объемом ВРП и непрерывностью репортажа вопреки ожиданиям оказалась отрицательной; авторы предположили, что навык избегать незаполненных пауз хезитации относится к коммуникативной сфере и поэтому не требует больших затрат когнитивных ресурсов.

2.1 Испытуемые, гипотезы

Настоящее исследование было проведено весной 2022 года с 25 студентами ОТиПЛа филфака МГУ имени М.В. Ломоносова. Каждый из испытуемых прошел два теста: тест по комментированию «Фильма о грушах» (см. раздел 2.2) и тест по определению объема ВРП при порождении речи (результаты второго теста в данной работе рассматриваться не будут). Как и в [2], корпус интродуктивных предложений содержал 125 единиц, по 25 для каждого из пяти персонажей.

В данной работе мы априори предполагаем, что особенности жанра репортажа будут определять две следующие особенности интродуктивного поведения испытуемых:

- большое количество имплицитных ОП (так как испытуемый описывает то, что непосредственно видит на экране);
- небольшое количество кинематографических ОП (так как испытуемый ведет репортаж, а не пересказывает сюжет только что увиденного фильма).

2.2 Сбор корпуса репортажей

Каждый испытуемый смотрел фильм длительностью 5 мин 55 с на экране компьютера. В инструкции было сказано: «Вам надо будет комментировать фильм по ходу развития действия как можно более подробно. Представьте себе, что рядом с вами сидит незрячий человек и вам нужно детально описать ему все, что происходит на экране. Старайтесь описывать не только происходящие события, но и окружающую обстановку». Помимо аудиозаписи при помощи айтрекера Tobii Spectrum с частотой 600 Гц велась регистрация движений глаз.

Все записи были аннотированы в программе Praat; тексты были разбиты на ЭДЕ по [10]; при разбиении на ЭДЕ аннотаторы прежде всего руководствовались длительностью пауз. Интродуктивные высказывания, которые анализировались в настоящей работе, состояли из одной или нескольких ЭДЕ; вопрос о соотношении важности персонажа и количества ЭДЕ, использованных при его описании, заслуживает дополнительного исследования.

При помощи программных продуктов фирмы Tobii были получены оculoмоторные данные о распределении зрительного внимания испытуемых во время просмотра фильма. Важной особенностью интродуктивных описаний оказалось отсутствие больших задержек между фиксацией взгляда испытуемого на том или ином персонаже и началом его описания; в среднем эта задержка составляла около 1с. В 4 записях задержки при описании некоторых второстепенных персонажей оказались больше 2с; эти 4 записи были заменены на новые. Таким образом, мы можем быть уверены, что в каждый момент времени испытуемые описывали то, что непосредственно видели на экране. Длительность фиксаций в каждом случае была не меньше 200мс, а суммарная длительность на каждом из персонажей при интродуктивном описании составила не меньше 1с, что вполне достаточно для того, чтобы не только посмотреть на референт, но и увидеть его.

2.3 Результаты

В табл. 1 представлены сводные результаты данного исследования.

	САДОВНИК	МУЖЧИНА С КОЗОЙ	МАЛЬЧИК	ДЕВОЧКА	ТРИ МАЛЬЧИКА	всего
кинематогр.	25	19	11	8	3	66
псевдо	0	1	0	13	19	33
ступенч.	16	0	0	0	0	16
по времени	0	4	6	4	2	16
имплицитн.	0	2	6	4	1	13
по месту	0	7	4	0	1	12

Таблица 1: Распределение типов ОП по персонажам

2.4 Обсуждение результатов

Рассмотрим более подробно ключевые моменты интродуктивного репортажа в сопоставлении с другими жанрами с точки зрения описания ОП.

Абсолютное начало (6). В сказочных интродукциях в абсолютном начале обычно используются псевдоОП и ступенчатая ОП. В «Рассказах о грушах» доминирует кинематографическая ОП. В «Репортажах о грушах» чаще других встречается совмещенный вариант, см. (5):

(5) [САДОВНИК] (.6) мы видим лестницу, (.4) на которой стоит мужчина и (.2) собирает что-то на дереве.

(6) Абсолютное начало
 сказка псевдо, ступенч.
 пересказ кинематограф.
 репортаж кинематограф. & ступенч.

Роль хронологической шкалы (7). Для сказочной интродукции хронологическая шкала оказывается неважной, за исключением рассмотренного абсолютного начала повествования. Для интродуктивных высказываний в «Рассказах о грушах» распределение кинематографической ОП определяется именно хронологической шкалой. В «Репортажах о грушах» мы видим ту же самую строгую закономерность, см. табл. 1.

(7) Хронологическая шкала
 [САДОВНИК] > [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] > [МАЛЬЧИК] > [ДЕВОЧКА] > [ТРИ МАЛЬЧИКА]

Роль статусной шкалы (9). В сказках при интродукции важных персонажей обычно используется ОП по времени / месту, при интродукции неважных – другие ОП. В американских «Рассказах о грушах», согласно транскриптам из [3], во всех случаях доминирует использование ОП по времени / по месту. Интродукция в русских «Рассказах о грушах» повторяет сказочную тенденцию. В «Репортажах о грушах» ОП по времени / месту встречаются в интродуктивных высказываниях независимо от статуса персонажа. Отметим также, что в собранных репортажах кинематографическая ОП нередко сочетается с ОП по времени / по месту или даже с обоими, например:

(8) [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] (.4) сейчас вдалеке виден (.2) еще один человек, мм(.3) с осликом.

(9) Статусная шкала
 [МАЛЬЧИК] > [САДОВНИК] > [ТРИ МАЛЬЧИКА] > [ДЕВОЧКА] > [МУЖЧИНА С КОЗОЙ]

Роль псевдоОП. В сказках псевдоОП иногда используется при интродукции неважных персонажей; в «Рассказах о грушах» псевдоОП практически не используется. В «Репортажах о грушах» количество псевдоОП значительно возрастает к концу репортажа при интродукции двух последних (неважных) персонажей – второстепенного и эпизодического; таким образом, мы не можем однозначно определить, что играет главную роль – хронологическая шкала или статусная.

Роль имплицитной ОП. В сказках имплицитная ОП используется редко, исключительно при интродукции неважных персонажей; в «Рассказах о грушах» наблюдается примерно та же тенденция. В «Репортажах о грушах» вопреки нашим ожиданиям имплицитная ОП тоже используется нечасто, причем несколько чаще при интродукции персонажа [МАЛЬЧИК] – главного героя повествования.

3 Интродуктивная модель в «Репортажах о грушах»: повторные репортажи

В отличие от пересказов, которые испытуемые порождают после окончания просмотра фильма, при комментировании они описывают то, что видят в данный момент, не имея возможности оценить значимость происходящего в масштабах всего сюжета. Однако даже самый словоохотливый комментатор не может успевать описывать во всех деталях все происходящее в данный момент, поэтому поневоле испытуемым приходится фильтровать информацию с точки зрения ее важности. Таким образом, при таком задании мы получаем репортаж, напоминающий спортивный, когда комментаторы сами не знают, чем закончится спортивное событие. Именно поэтому, на наш взгляд, статусная шкала может играть в репортажах такую незначительную роль.

Однако ситуация может измениться, когда при повторном комментировании фильма с интервалом в полгода испытуемые забудут некоторые детали, однако еще будут помнить сюжет и будут строить свои репортажи, исходя из знаний этого сюжета. Таким образом в данном дополнительном исследовании мы проверяем гипотезу, что известность сюжета фильма повышает роль статусной шкалы и понижает роль хронологической шкалы.

Данное дополнительное исследование было проведено осенью 2022 года с 9 испытуемыми, которые проходили весной то же тестирование; таким образом, сопоставительный корпус интродуктивных предложений содержит 80 единиц, по 18 для каждого из персонажей, см. табл. 2.

	САДОВНИК	МУЖЧИНА С КОЗОЙ	МАЛЬЧИК	ДЕВОЧКА	ТРИ МАЛЬЧИКА	всего
кинематогр.	9 / 9	8 / 7	4 / 4	2 / 2	1 / 1	24 / 23
псевдо	0 / 0	1 / 0	0 / 0	5 / 6	7 / 7	13 / 13
ступенч.	6 / 7	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0	6 / 7
по времени	0 / 0	2 / 1	2 / 3	2 / 1	0 / 0	6 / 5
имплицитн.	0 / 0	0 / 1	2 / 2	2 / 1	0 / 0	4 / 4
по месту	0 / 0	2 / 3	2 / 1	0 / 0	0 / 0	4 / 4

Таблица 2: Распределение типов ОП по персонажам в первичных / повторных репортажах

Оказалось, однако, что распределение типов ОП по персонажам в первичных и повторных репортажах практически не различается, то есть наша гипотеза о важности статуса персонажа в повторных репортажах не подтверждается.

4 Заключение

Как мы показали, интродуктивное поведение испытуемых в «Репортажах о грушах» заметно отличается от классического спортивного репортажа типа (10) по работе [8], в котором основной акцент делается на ключевых событиях спортивного соревнования, определенных заранее:

- (10) Итак ↑ внимание! ↓ / Стрельба Гараничева в эстафетной гонке! ↑ // Гараничев вторым выстрелом мажет ↑ // У словенца много промахов ↓ // Уходит немец ↑ / это Лессер! ↑ // Гараничев один промах! ↑

Типичная усредненная репортажная интродукция наших персонажей скорее выглядит таким образом:

- (11) [САДОВНИК] (.3) ээ(.2) вижу дерево, к нему приставлена лестница, мм(.6) на которой стоит мужчина. <...> [МУЖЧИНА С КОЗОЙ] (.4) мы видим человека, ээ(.3) в футболке и шляпе, (.4) он ведет козу. <...> [МАЛЬЧИК] ээ(.4) на заднем плане едет мальчик на красном велосипеде, (.5) он тоже в шляпе. <...> [ДЕВОЧКА] (.3) ему навстречу едет (.3) девочка на велосипеде, (.4) с двумя косичками. <...> [ТРИ МАЛЬЧИКА] (.6) мальчик слышит стук, (.5) поднимает голову, (.3) и видит трех других мальчиков.

Подведем некоторые итоги: в абсолютном начале репортажей испытуемые часто используют кинематографическую ступенчатую ОП, при этом распределение персонажей регулируется хронологической шкалой. Статусная шкала, по-видимому, не имеет особого значения, как и имплицитная ОП, а псевдоОП служит для введения персонажей ближе к концу фильма. Таким образом, репортажи о грушах, имея некоторые свои особенности, все же остаются намного больше похожи на классические «Рассказы о грушах», чем на истинные (спортивные) репортажи. За рамками рассмотрения в настоящей работе, однако, осталось много других особенностей «Репортажей о грушах», которые, возможно, в будущем прольют свет на такие немного загадочные результаты.

Благодарности

Автор выражает благодарность студентам ОТиПЛ филфака МГУ имени М.В. Ломоносова за участие в экспериментах и помощь в обработке результатов.

References

- [1] Fedorova O.V. (1994), A typology of referent introduction means [Tipologiya sredstv introduktsii referenta], unpublished. — Moscow.
- [2] Fedorova O.V. (2015), Referent introduction in Russian spoken narratives // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2015). — Issue 14. — P. 131–140.
- [3] Chafe W. (ed.). (1980), The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production. — Norwood: Ablex.
- [4] Clark H. (1996), Using language. — Cambridge: Cambridge University Press.
- [5] Clark H.H., Marshall C.R. (1981), Definite reference and mutual knowledge // A.K. Joshi, B. Webber, I. Sag (eds.) Elements of discourse understanding. Cambridge: Cambridge University Press. P. 10–63.
- [6] Tannen D. (1980), A comparative analysis of oral narrative strategies: Athenian Greek and American English // W. Chafe (ed.), The Pear Stories: Cognitive, cultural and linguistic aspects of narrative production. — Norwood: Ablex. — P. 51–87.
- [7] Mazur I., Chmiel A. (2012), Towards common European audio description guidelines: Results of the Pear Tree Project // Perspectives: Studies in Translatology. — Vol. 20(1). — P. 5–23.
- [8] Malysheva E.G. (2011), Russian sports discourse [Russkiy sportivnyy diskurs]. — Moscow: Flinta, 2011.
- [9] Fedorova O.V. (2022), “Pears Film” live: Cognitive peculiarities of the reportage // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2022). — Issue 21. — P. 203–210.
- [10] Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. (eds.) (2009), Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse [Rasskazy o snovideniyah: korpusnoe issledovanie usntogo russkogo diskursa]. — Moscow: Jazyki Slavyanskikh Kul'tur.